

Alexander A. Beydik, Olesia I. Topalova

(Ukraine, Melitopol, Bogdan Khmel'nitsky Melitopol State Pedagogical University)

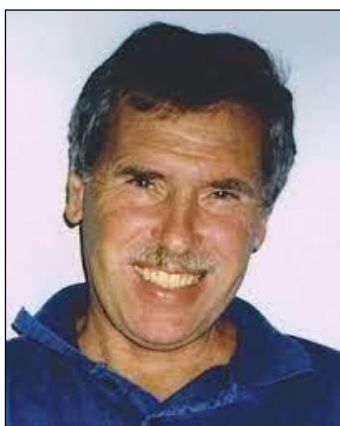
The Black Sea Region and Bulgaria Were a Part of his Life (on the 80th Birth Anniversary of Pro. N.S.Mironenko)

Abstract: The paper presents interesting facts from the biography of the outstanding Soviet Scientist Professor N.S. Mironenko, who would be 80 years old in September 2021. Nikolai Semyonovich had a wide range of scientific interests. His name has been written in golden letters in the history of world economy, geopolitics, political geography, methodology of regional analysis and theory of competitiveness. Together with I.T. Tvedokhlebov, he became the author of the first fundamental monograph in the Soviet and the post-Soviet world titled *Recreational Geography* published in 1981. In 1986, N.S. Mironenko and his Bulgarian colleagues M. Bochvarov and M. Vodenska published a notable joint work generalizing the results of the cooperation of the scientists from the two countries in the research of territorial recreational systems.

Бейдык А.А., Топалова О.И.

(Украина, Мелитополь, Мелитопольский государственный педагогический университет имени Богдана Хмельницкого)

**Причерноморье и Болгария были частью его жизни
(к 80-летию со дня рождения проф. Н.С. Мироненко)**

В сентябре 2021 г. коллеги, ученики, близкие, почитатели таланта выдающегося географа – профессора Н. С. Мироненко (1941–2014) отмечают его 80-летие.

Когда кто-то пишет об известном и порядочном человеке в связи с датой его рождения или ухода из жизни, он, этот пишущий или знал юбиляра (что, вероятно, самое главное), или является его почитателем и некоторым образом знатоком, или каким-либо другим образом соприкасался с биографией выдающейся личности. Так мы когда-то писали о Ф.Ф. Конюхове – путешественнике-экстремале № 1 в мире, с которым встречались в 1990 г. во Владивостоке, о французском мореплавателе Лаперузе, вспо-

миная, как проходил, направляясь на о. Кунашир и далее – на о. Итуруп, пролив его имени между о. Хоккайдо (Япония) и о. Сахалин, соединяющий-разделяющий Охотское и Японское моря, о выдающемся путешественнике и разведчике Н.М. Пржевальском, на могиле которого (Киргизия, берег оз. Иссык-Куль) побывал в июне 1973 г.

Любознательный и прилежный Коля Мироненко, родившийся в степной и безводной крымской глубинке (с. Придорожное Джанкойского р-на) оканчивает семилетку, затем – гидрометеорологический техникум в Херсоне, а в 1963 г. – с золотой медалью и полную среднюю школу. После службы в армии – учёба в Крымском пединституте им. М.В. Фрунзе, а после его окончания – работа ассистентом на кафедре экономической географии. С 1970 г. судьба Николая Семёновича связана с МГУ, где он прошёл путь от аспиранта до доктора наук, профессора, заслуженного деятеля науки, заведующего одной из ведущих кафедр географического факультета.

В письме к Исааку Моисеевичу Маергойзу, которое опубликовано, выпускник Крымского пединститута им. М.В. Фрунзе Николай Мироненко показал несомненную научную мотивацию, желание учиться в аспирантуре именно у выдающегося мэтра и продвигать вперёд географическую науку. Правильность этого выбора подтвердила дальнейшая судьба Николая Семёновича: после учёбы в аспирантуре (1970–1973) на геофаке МГУ он под руководством проф. И.М. Маергойза в 1973 г. защитил кандидатскую диссертацию („Рекреационное районирование Черноморского побережья (СССР, Болгария, Румыния)“). Научно-практический опыт анализа социально-экономических и природных составляющих рекреационной среды он использовал в 1974–1975 гг., работая на Кубе (факультет географии Гаванского университета). Позже, возвратившись в Москву, Н.С. Мироненко не прерывал научные связи с Кубой, используя свой опыт, знания, талант педагога и научного руководителя при подготовке диссертаций кубинских аспирантов. Николай Семёнович и меня подключал к этому – я направлял отзывы на авторефераты диссертаций трудолюбивых кубинских аспирантов (Пэвида Росалес Ариэль, Эрос Салинас Чавес и др.), которые впоследствии успешно защищали свои работы (всего проф. Н.С. Мироненко подготовил 20 кандидатов и докторов наук). Надо сказать, и о том, что сотни студентов, стажёров, аспирантов, окружавшие Николая Семёновича, учились у него ремеслу географа и педагога – всегда сдержанный, предусмотрительно-деликатный, он создавал поле особого тяготения, пребывая в котором, обогащались все – и ученики, и учитель. Мой друг – ученый секретарь спецсовета географического факультета Тбилисского госуниверситета Александр Давидович Рондели (1942–2015) (в будущем – известный грузинский политолог и международник), рассказывал мне о блестящих лекциях Николая Семёновича в Тбилиси, куда он приезжал в конце 1970-х годов читать отдельные темы по географии мирового хозяйства и рекреационной географии. Помнят Николая Семёновича и в Болгарии – с этой благословенной землёй и болгарскими учёными его связывало творческое и конструктивное взаимодействие, результатом которого (не единственным) была монография „Рекреационные системы“ (1986). Коллектив геофака МГУ, Н.С. Мироненко и его болгарские коллеги М. Бочваров и М. Воденска предприняли благодарные усилия для выхода прекрасного совместного труда, обобщающего результаты сотрудничества учёных двух стран в изучении территориальных рекреационных систем (ТРС). В книге систематизируются факторы становления, функционирования и развития пригородных (Москвы, Софии), приморских, горных, бальнеологических рекреационных систем, даётся оценка рекреационных ресурсов и раскрывается методика анализа ТРС.

Николаю Семёновичу был присущ широкий круг научных интересов. Его имя золотыми буквами вписано в географию мирового хозяйства, геополитику, политическую географию, методологию страноведческого анализа, теорию конкурентоспособнос-

ти. Но в его 80-й юбилей всмотримся в молодого Николая Мироненко и как теоретика рекреационной географии, аналитика её предмет-объектной сущности, автора (совместно с проф. И.Т. Твердохлебовым) первой на советском и постсоветском пространстве фундаментальной монографии – „Рекреационная география“, вышедшей в 1981 г., когда ему было 39 лет. В книге, на радость читателям, чудесным образом соединился опыт многолетнего преподавания и взращивания «научного молодняка» проф. И.Т. Твердохлебова, с одной стороны, и с другой – знания об отечественном и зарубежном Причерноморье – объекте настойчивого и многотрудного поиска, обретающего зрелость молодого Н.С. Мироненко. Решающим было и то, что оба работали в Крыму, который был и остаётся одним наиболее привлекательных в шеренге туристско-рекреационных пространств планеты. Дальнейшее постижение рекреационно-географической проблематики было продолжено и в 1988 г., когда Н.С. Мироненко защитил докторскую диссертацию на тему „Рекреационная среда зарубежных европейских стран-членов СЭВ (социально-географическое исследование)“. Но, пожалуй, самым выдающимся трудом Николая Семеновича является монография „Страноведение. Теория и методы“, увидевшая свет в 2001 году – году его 60-летия. Вероятно, эту работу можно причислить к числу главных в жизни ученого, работу, которая писалась вдохновенно, на протяжении многих лет. И вдохновение это выражено в трех строчках посвящения:

Посвящается моему дорогому человеку Е. В. М.

Конечно, это – Елена Валентиновна Миланова, коллега и помощник Николая Семеновича, участница многих творческих проектов и обсуждений, случившихся и на кафедрах МГУ, и в экспедициях – отечественных, зарубежных, особенно, кубинских. Десять глав (36 подразделов) – акупунктурных методологических точек страноведения – раскрывают его фундаментальные позиции – предмет-объектную сущность, алгоритм исследования, пространственные структуры, географическое положение, природу, расселение, инфраструктуру, типологию. Напомним, что в 1994 г. проф. Н.С. Мироненко за книгу „Методика страноведческого исследования“ был удостоен премии им. А.Н. Анучина.

Писать прекрасно – значит одновременно прекрасно мыслить, прекрасно чувствовать и прекрасно выражать, то есть обладать в равной мере умом, душой и вкусом. (Жорж Бюффон (1707–1788), французский натуралист, математик, писатель и художник).

Все мои встречи с Николаем Семёновичем состоялись в 1980-е годы, на это же время приходится и наша переписка. Николай Семёнович тогда работал над докторской, а я – над кандидатской диссертацией. А познакомились мы в апреле 1981 г. в Москве. Через год, в октябре 1982 г. была ещё одна встреча на памятной сессии Научного совета по проблемам биосферы „Рациональное использование и охрана курортных и рекреационных ресурсов Крыма“, проходившей в Ялте. В Крым тогда съехалось много известного народа – учёных и высоких чиновников (В.С. Преображенский, М.А. Орлик, К.М. Сытник, В.И. Переведенцев, Б.К. Бойченко) – это было знаковое событие для набиравшего популярность по всему миру рекреационно-туристского тренда. Все заседания проходили в гостинице „Ялта“, которая тогда была „визитной карточкой“ всего Крымского Причерноморья. На той незабываемой конференции Николай Семёнович, пожалуй, был самым элегантным и привлекательным участником – стройный, в темно-зелёном велюровом костюме, московский интеллигент, находящийся в нескольких годах от защиты докторской, пребывающий на своей малой родине – благословенной и патриотической крымской земле.

В человеке должно быть всё прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли (А.П. Чехов).

Те несколько дней мы были постоянно вместе – теплым осенним днём отправлялись на экскурсию, присутствовали на мастер-классе по дегустации крымских вин, когда вдвоём, сидя за трёхместным столиком, на котором было строго выставлено 3 луча (подобно эмблеме „Мерседес“) наполненных рюмок, «обнулили» один из них, нарушив тем самым строгие правила дегустации. Разумеется, главным на крымском форуме были идеи, перспективы, алгоритмы решения, обсуждения и контакты. Позже, вовремя и деловой, и дружеской переписки, я несколько лет получал письма с улицы Саянской – московского адреса Николая Семёновича, в одном из которых он писал, что „... Ялта нас сблизила неформально“. Сейчас понимаешь, что это было счастливое время развития отечественной науки и образования. Николаю Семёновичу оставалось несколько лет до защиты докторской, а мне – кандидатской. Но время мудро своей неумолимостью. Именно его движение мотивирует спешить, что-то создавая, до того, как отпущенная нам квота иссякнет. Наша последняя заочная встреча с Николаем Семёновичем состоялась в начале 2000-х годов, когда он через И.В. Пилипенко, «восходящую звезду» российской и европейской географии, передал мне свою соавторскую книгу „Конкурентоспособность в системе мирового хозяйства: пространственный анализ“. Не это ли ещё одно подтверждение постоянного поиска нового и расширения круга научных интересов, присущие Николаю Семёновичу?

Во времена Союза МГУ и другие классические университеты страны, их географические и геолого-географические факультеты, преподаватели и руководители практик, подобно Николаю Семёновичу, воплощали в реальность захватывающие маршруты – и по территории нашего Отечества, и по зарубежью. Всё увиденное и прочувствованное входило в каждого студента незабываемыми впечатлениями, ценными навыками, навсегда вплеталось в их память и профессиональную деятельность.

Сила факультетов, особенно представляющих науки о Земле, определяется пятью факторами:

1. традицией и историей;
2. преподавательским составом;
3. базами практик;
4. материально-технической базой;
5. перспективами развития.

После 1991 г. я не раз бывал на бывшей учебной базе МГУ в Апшенце (близ пгт Ясиня в Закарпатской обл. Украины), где в своё время проводил полевые практики Николай Семёнович. После распада СССР стационар на р. Чёрная Тиса (бассейн Дуная) перешёл к геофаку Киевского университета. Помнится, как разбирая оставленные москвичами бумаги, я наткнулся на прекрасно выполненные крупномасштабные геоморфологические карты, отчёты, свидетельствовавшие о самом высоком уровне географического образования в МГУ. В этом контексте закарпатская база, как «реперная точка», усиливала привлекательность любого естественного факультета.

Вспоминая „золотое“ 8-летие (1984–1991) дальних маршрутно-производственных практик (прецедента которых на Украине не было, нет и не будет), которыми я руководил и которые объединяли сотни студентов, обучающихся на геофаке Киевского университета имени Т.Г. Шевченко, озвучу простую истину: от Мурманска, Петрозаводска и Ленинграда до Иркутска, Владивостока и Южно-Сахалинска, от Белого моря до Японского, от Онежского озера и до Телецкого, от Байкала до озер Ханка и Хасан, в десятках городов и десятках вузов, куда мы обращались, нам никто ни разу не отказал в размещении или в какой-либо другой поддержке, не взяв при этом ни копейки. Такие

возможности давала нам наша великая страна, имеющая лучшее в мире образование – и не только географическое.

Охватывая взглядом маршруты и пространства в России, Заполярье, на Украине, в Европе и Америке, которые исходил и изъездил Николай Семёнович, понимаешь, что дороги эти – существенное начало его духовной силы. Николай Семёнович был существом света, в которого судьба вдохнула лёгкую божественную энергию и, вспоминая сейчас его добрые дела, мы понимаем, что потенциал Сверхъённого и Достигнутого сформировали его научная мотивация, заточенность на результат, постоянство целей и посланные судьбой единственные люди – давшие ему жизнь и соратники по профессии. Мы помним и чувствуем его, поэтому он не ушёл, он с нами навсегда.